

Шэнь Цинъюэ постепенно перестала плакать. После того как эмоции выплеснулись, в её глазах, несмотря на остатки усталости и печали, проступил нестерпимый, жгучий блеск, вытеснивший глубокое, пронизывающее до костей отчаяние. Она посмотрела на Шэнь Цинъюэ, и её голос прозвучал хрипло, но решительно:

— Я... я должна её увидеть! Сейчас же! Отвези меня к Цинсюэ!

Шэнь Цинъюэ приподнял бровь. Эта девушка меняла состояния быстрее, чем переворачивались страницы в книге: из куклы, лишенной надежды, в рыдающее воплощение восторга, а теперь — в одержимую поисками сестру. Результаты ДНК-теста были неоспоримы, но загадок вокруг неё меньше не стало. Кто она? Откуда взялась? Почему обладает такой сверхъестественной регенерацией? Почему в её душе скрыто такое глубокое отчаяние? И почему она попала именно под его машину? Но главное — действительно ли её поиск Цинсюэ так прост, как обычное воссоединение родственников?

— Увидеть её? — Шэнь Цинъюэ скрестил руки на груди, расслабленно откинувшись на спинку стула, и впился пытливым взглядом в лицо девушки. — Ладно. Но прежде чем мы это сделаем, не хочешь ли ты представиться? Например, как тебя зовут? Из какой глуши ты приехала? И зачем тебе понадобилась моя бестолковая сестренка? — Его тон звучал насмешливо, но глаза оставались серьезными.

Дыхание Шэнь Цинъюэ перехватило. Личность? Происхождение? Волшебница? Гибель мира? Провал цикла перерождений? Эти слова, словно огромные валуны, застряли в горле. Она смотрела на Шэнь Цинъюэ: в его взгляде читались участие и любопытство, но еще больше в нем было настороженности и... едва уловимого желания защитить Цинсюэ. Она открыла рот, но не смогла издать ни звука. Она не могла объяснить, да и боялась тех проблем, которые повлечет за собой правда. Сейчас у неё была лишь одна мысль: убедиться, что Цинсюэ в безопасности! Что она тоже не ступила на этот полный терний путь волшебницы!

— Я... — Шэнь Цинъюэ опустила голову, бессознательно сминая пальцами край простыни, и её голос задрожал от сдерживаемого мольбы. — Умоляю... позволь мне сначала увидеть её... Я клянусь, что не причиню ей вреда! Я просто... хочу взглянуть на неё... удостовериться в кое-чем... — В её глазах снова заблестели слезы.

Глядя на неё, Шэнь Цинъюэ почувствовал, как его сомнения и осторожность отступили перед необъяснимым, но сильным интуитивным порывом. Эта девушка, пусть и окутанная тайнами, проявляла к Цинсюэ такую инстинктивную, неистовую заботу, что притворяться так было попросту невозможно. Особенно это отчаяние в глубине души — оно, казалось, меркло, стоило лишь упомянуть Цинсюэ, уступая место чистому желанию защитить её.

Он вздохнул, его суровое выражение лица сменилось на досадливое: «Ну, с тобой просто нет сладу».

— Ладно, ладно, чего ты так засуетилась, словно кролик, увидевший морковку. Жди. — Он достал телефон и ловко нашел нужный номер.

Вызов пошел, включилась громкая связь.

— Алло? — раздался звонкий, мелодичный, но явно раздраженный женский голос. — Шэнь Цинъюэ? Ты сегодня не пошел работать личным банкоматом и контейнером для сброса эмоций своей богини Е Чжихань? Неужели у тебя нашлось время позвонить мне? Солнце сегодня встало на западе?

В палате воцарилась тишина. Дядя Чэнь старательно разглядывал свои руки. Шэнь Цинъюэ растерянно хлопала глазами.

Лицо Шэнь Цинъюэ мгновенно потемнело:

— Шэнь! Цин! Сюэ! Ты можешь нормально разговаривать? Я твой брат, где хоть капля уважения?

— Уважения? Я всегда тебя уважаю, но я говорю факты. Ты разве не подкаблучник?

Шэнь Цинъюэ почувствовал, как сжимаются кулаки. Черт возьми, почему эта тема вечно всплывает? Но он постарался подавить гнев:

— Успокойся, я с этого момента больше не буду бегать за Е Чжихань, мы с ней квиты!

— Ха, — насмешливо отозвались на том конце. — Квиты? Похоже, тебя просто списали как неликвидный актив. Что, вспомнил про сестру? Опять вляпался в неприятности и нужно, чтобы я просила отца всё уладить?

— Я... — Шэнь Цинъюэ осекся, краем глаза заметив мелькнувшее в глазах Шэнь Цинъюэ... любопытство? И легкую улыбку в уголках губ дяди Чэня. Он глубоко вздохнул, подавляя ярость, и произнес тоном, не терпящим возражений: — Хватит болтать! Есть серьезное дело. Немедленно, сейчас же примчалась в VIP-отделение нашей больницы, в 808-ю палату!

— Больница?! Постой, ты же только что был в порядке, почему ты в палате? — В её голосе, до этого пренебрежительном, проскользнула тревога.

— Не я! Я в полном порядке! Это... я нашел кое-кого! Девушку с серебряными волосами... она немного похожа на тебя! Ситуация сложная, в общем, приезжай немедленно, дело жизни и смерти!

Его сестра, будучи чистокровной китайкой, носила черные волосы, и быть похожей на эту серебрянволосую девушку она никак не могла.

— Нашла ту, кто похожа на меня? — хмыкнула Шэнь Цинсюэ. — Шэнь Цинъюэ, ты что, после того как тебя бросили, повредился рассудком и решил притащить из косплей-фестиваля какую-то дешевку? Предупреждаю, не пытайся обмануть меня такими предложениями...

Брат и сестра продолжали пикироваться по телефону, обмениваясь колкостями. Шэнь Цинъюэ слушала их, ошеломленная. Дядя Чэнь оставался невозмутимым, как старый монах.

В конце концов, Шэнь Цинъюэ сдался и смягчил тон:

— ...Ладно, ладно, прошу тебя, я не вру. Дело очень важное, возможно... возможно, оно связано с тобой, приезжай скорее!

На том конце воцарилось молчание — она оценивала правдивость его слов. Наконец, Шэнь Цинсюэ фыркнула:

— Хм! Надеюсь, это правда! Если решишь надо мной подшутить... Шэнь Цинъюэ, жди, что твой игровой аккаунт будет стерт до основания! — и сбросила вызов.

Наблюдая за перепалкой брата и сестры, Шэнь Цинъюэ пребывала в недоумении: этот «она» в этом мире была подкаблучницей? Как такое возможно?

Подождите-ка, она только что услышала, что в этом мире «она» и Цинсюэ — не родные брат и сестра?

Неужели это особенность параллельного мира?

Значит ли это, что в этой реальности Шэнь Цинсюэ, возможно, не волшебница, и ей не нужно нести бремя ответственности и сражаться?

Мысли Шэнь Цинъюэ путались.

Примерно через час дверь палаты с грохотом распахнулась.

В комнату ворвалась девушка с длинными черными волосами в стиле лоли — это была Шэнь Цинсюэ. Как только она вошла, её взгляд приковала Шэнь Цинъюэ, лежащая на кровати.

В тот момент, когда она разглядела лицо девушки, раздражение и гнев на лице Шэнь Цинсюэ застыли, сменившись глубоким изумлением. Она инстинктивно сделала несколько шагов вперед:

— Ты...

Слишком похожа. Черты лица, овал, контуры — словно она сама, только с фильтром зрелости! Но аура этой серебряноволосой девушки... Шэнь Цинсюэ нахмурилась: в ней чувствовалась усталость, накопленная веками, и... невыразимое противоречие льда и пламени, чего у самой Шэнь Цинсюэ не было. А еще её сердце дрогнуло, когда при приближении к незнакомке некая дремлющая в ней сила едва заметно отозвалась.

Шэнь Цинсюэ резко повернулась к Шэнь Цинъюэ, её голос звучал требовательно и тревожно:

— Шэнь Цинъюэ! Что здесь происходит?! Кто она? Почему она... — она указала на лицо Шэнь Цинъюэ, — ...так похожа на меня? И что с ней случилось? Это ты её поранил? — Она подозрительно оглядела брата.

Шэнь Цинъюэ развел руками с невинным видом:

— Не смотри на меня, я знаю не больше твоего. Я случайно «подобрал» её вчера в машине, а

потом обнаружил, что она похожа на тебя, как потерянная сестра. Вот, отчет экспертизы. — Он протянул документ. — Сходство ДНК 99,99%, родство подтверждено. А кто она? Откуда? Почему у неё серебряные волосы? ...Я сам в полном недоумении! Сейчас она для меня — просто дышащая, огромная загадка в человеческом обличье!

Шэнь Цинсюэ быстро просмотрела отчет, её глаза расширились от неверия. Она переводила взгляд с бумаг на девушку в постели, нахмурившись:

— Родство? Настолько близкое? Неужели... — Она внезапно что-то подумала, её лицо приняло странное выражение, и она прошептала, наклонившись к брату: — Эй, Шэнь Цинъюэ, неужели наш отец, который, как говорили, рано ушел из жизни... он на самом деле... на стороне...?

— Пф — кха-кха-кха! — Шэнь Цинъюэ чуть не подавился! Он с недоверием уставился на сестру и прошипел сквозь зубы:

— Шэнь Цинсюэ! Что за мелодраматические сценарии у тебя в голове?! Отец был героем, как он мог такое вытворить? И вообще, присмотришься к её лицу, на кого она похожа?!

После окрика брата Шэнь Цинсюэ замерла и снова внимательно вгляделась в Шэнь Цинъюэ. Чем дольше она смотрела, тем сильнее... эти глаза, этот овал... казались...

— Она... она выглядит... — голос Шэнь Цинсюэ дрогнул от неуверенности, — ...похоже на маму на фотографиях... — Её мать рано скончалась, но её нежный и красивый образ навсегда отпечатался в памяти. У этой сереброволосой девушки была совсем другая аура, но черты лица, особенно выражение глаз, поразительно напоминали мать в молодости, даже больше, чем её собственные.

— Погоди... эти глаза... так похожи на мамины?!

Она резко обернулась, в её глазах читались шок и обвинение:

— Значит, это мама мне изменила?! Когда это было? Откуда у меня такая взрослая...

В этот момент Шэнь Цинъюэ с ироничной усмешкой вставил вопрос:

— А если она такая взрослая, может быть, это ты здесь пришла, сестренка?

— А?

Шэнь Цинсюэ задумалась. И правда, внешне та выглядела старше, так что, возможно, она была старшей сестрой, а значит — это она, Цинсюэ, могла быть плодом измены, отчего ей стало совсем тоскливо.

Тем временем Шэнь Цинъюэ, до этого пребывавшая в прострации, наблюдала за этой парочкой. Хотя это был параллельный мир, она чувствовала, что они сильно отличаются от неё и её брата, их характеры были совершенно иными. Она поняла, что должна действовать, иначе кто знает, какие еще сюжеты додумает её сестра в этом мире.

И тогда Шэнь Цинъюэ, до этого хранившая молчание, медленно подняла руку. На её ладони из ниоткуда появилось нечто.

Это был кристалл.

Он парил над ладонью, размером с голубиное яйцо, формой напоминая застывшую каплю слезы, в которой играл свет звезд и луны. Хотя поверхность была покрыта трещинами, в ядре, казалось, скрывалась целая миниатюрная вселенная, где медленно вращались и мерцали бесчисленные серебряные искры.

Как только кристалл появился, воздух в палате словно застыл.

Шэнь Цинсюэ, будто пораженная невидимой молнией, схватилась за грудь. Её глаза, расширившись от крайнего изумления, намертво впились в кристалл на ладони Шэнь Цинъюэ.

— Это... это же...! — голос Шэнь Цинсюэ сорвался.

Кристалл волшебницы — она узнала эту вибрацию. Это был абсолютный символ их силы и личности, кристалл каждой волшебницы уникален.

Однако то, от чего её душа задрожала в ужасе, было иным:

Частота энергии этого кристалла, уникальная печать воли, ритм сияния... были в точности такими же, как у того кристалла, что скрывался внутри неё самой, словно две стороны одного зеркала.

Единственным отличием было то, что кристалл в руках Шэнь Цинъюэ был покрыт трещинами и, казалось, вот-вот рассыплется. Но даже так было ясно — это тот самый кристалл, что находится внутри неё, Шэнь Цинсюэ.

Как это возможно? Кристалл волшебницы — это воплощение души, он уникален, в мире не может существовать двух абсолютно одинаковых кристаллов!

Она резко подняла голову и посмотрела на девушку в постели — с серебряными, как луна, волосами, глубокими фиолетовыми глазами, с разбитым, но странно знакомым обликом. В её глазах бушевал шторм из вопросов и жажды истины!

Шэнь Цинъюэ встретила её взглядом. В её глазах отражалась сложная гамма чувств: печаль, принеся облегчение, и невыразимое... чувство рока. Она почувствовала магический кристалл внутри Шэнь Цинсюэ. В этом параллельном мире её сестра, Шэнь Цинсюэ, всё же... стала волшебницей.

<http://bllate.org/book/18890/1845842>